

Свиш!

Алебарда капитана рассекла воздух, разрубив пополам ещё одну крупную зомбированную тварь. Ударная волна от атаки распространилась наружу, разрубив несколько десятков более мелких зомби позади существа.

Травяные тигры, живые болотники, трехрогие обращенцы и так много Траворезов. Почти все виды, встречающиеся в Лучезарном море, были представлены в этой бесконечной орде. Капитан даже заметил в их рядах несколько Великих Лосей.

Лишенные своего мягкого и робкого характера, эти зомбированные Великие Лоси превратились в двигатели разрушения. Из-за ухудшения состояния нежити и отсутствия общего интеллекта их общий контроль над духом был лишь на малую толику меньше, чем при жизни. По иронии судьбы, это также означало, что физическая мощь Великих Лосей ставила их на ступень выше обычных рядовых бойцов.

В сочетании с защитниками, которых всю жизнь учили уважать и защищать духовного зверя, обеспечившего их образ жизни, они становились настоящей проблемой.

Капитан взмахнул алебардой в воздухе, вращая её так быстро, что для смертного она перестала быть видимой, а затем вонзил её в землю. Содержащаяся в ней энергия духа устремилась в землю, сохраняя свой импульс. В мгновение ока земля вокруг капитана закрутилась и завихрилась на несколько десятков метров. Вихрь из перекрученной земли и зазубренных каменных шипов вырывался из-под грунта, поражая, раздавливая или просто закапывая сотни мертвецов.

Будучи культиватором [Золотого духа] поздней стадии, капитан, возможно, и не умел вызывать стихии или по-настоящему манипулировать ими, как это делали культиваторы [Разрушения оков], но это не означало, что у него не было своих хитростей.

В конце концов, если цель первой половины царства [Смертной Основы] заключалась в перековке тела, сначала в дерево, затем в камень и, наконец, в железо, то вторая половина была направлена на полировку духа. Многие думали, что "ступени духа" - бронзовая, серебряная и золотая - были названы так только из-за цвета ауры духа на каждой ступени, но на самом деле всё было немного сложнее.

Отполировать свой дух было в буквальном смысле слова невозможно. Каждое существо в течение своей жизни накапливает грязь и нечистоты. Вторая половина [Смертной Основы] была посвящена очищению от этих загрязнений, буквально вымыванию их из вашей ауры с помощью энергии духа. По мере того как вы это делали, ваша первоначальная грязно-бронзовая аура постепенно раскрывала серебряный блеск, достигая кульминации в блестящем золотом сиянии.

Этот процесс очищения не только готовил культиватора к разрыву смертных оков, но и учил его правильно контролировать свою духовную энергию.

Эти навыки стали буквальным фундаментом, на котором основывалось все последующее культивирование человека.

Культиваторы [Разрыва Оков], такие как Владыка Западных Врат вдалеке, могли напрямую манипулировать стихиями с помощью энергии духа.

Темный туман издалека напоминал грохочущую грозовую тучу шириной 100 метров. Вспышки молний и раскаты грома были слышны даже изнутри. Матриарх Западных Врат парила в центре тумана в медитации, а её окружали другие могущественные члены семьи.

Однако если подойти поближе, то можно было увидеть, что "облако" на самом деле представляет собой рой из миллионов, а может, и миллиардов крошечных черных железных шариков, которые постоянно вращались и ударялись друг о друга. Везде, где проходило облако, оставалось лишь огромное поле кровавой жижи и обгоревших останков.

Капитан мог только смотреть в благоговейном ужасе. Считалось, что Громовая Голова - могущественный артефакт, передававшийся по наследству в семье Западных Врат еще до образования Блуждающих Городов. Однако, несмотря на его огромную силу, способную, по слухам, подавить даже трансцендентов ранней ступени [Земного трансцендентного], это всегда оставалось лишь слухами.

Ведь использование такого артефакта требовало огромных затрат.

Если семьи Нефритовых Ходоков уже достают свои фамильные сокровища, то ситуация должна быть куда более плачевной, чем он думал. Капитан поднял с земли свою алебарду и глубоко вздохнул. Окружающие стражники и искатели приключений, которые отступили при его появлении, снова бросились вперед. Теперь, когда он сломил натиск нежити, другие могли заняться укреплением фронта. Уже сейчас нежить спешила заполнить образовавшуюся брешь.

Каждый дюйм, на который они оттесняли нежить, отдалял её от стен Земного Храма и от невинных, спрятавшихся за ними.

Капитан воспользовался моментом, чтобы перевести дух и восстановить силы. У него будет несколько минут, прежде чем поступят следующие приказы. Однако он до сих пор не совсем привык к такой спешке. Прошли десятилетия с тех пор, как он был на передовой. Но, будучи одним из сильнейших Культиваторов [Золотого Духа], командование Нефритового Ходока в полной мере использовало его в качестве "разрушителя приливов".

Внезапное жужжание привлекло его внимание, и он повернулся, чтобы увидеть, как на его бронированное плечо садится большое существо, похожее на осу. Несмотря на громкий рев хаотичной битвы, голос существа был четким и легко различимым.

"Папа!"

Капитан наклонил голову и приподнял бровь, спросив.

"Почему ты здесь, дочка? Я думал, ты координируешь свои действия с генералом?"

Маленький дрон вздрогнул и снова заговорил.

"Я была ближе всех к тебе. У нас чрезвычайная ситуация. Секции с 34 по 37 пали. Генерал хочет, чтобы ты немедленно пошёл туда!"

Капитан нахмурился, кивнул и повернулся в сторону указанной ему зоны. Прежде чем броситься туда, он в последний раз обратился к дрону.

"Понял. Передай генералу, что я уже в пути".

Дрон кивнул и улетел. Капитан смотрел, как дрон летит в сторону стены, и качал головой.

(Некрозма: на этом моменте я решил оставить Вестгейт вместо Западных врат.)

Капитан не знал, как генерал Вестгейт, муж матриарха Вестгейт и командир Нефритовых Ходоков, узнал о новых "игрушках" детей Слатоходцев раньше него.

Но тот сразу же увидел их стратегическое применение.

Без преувеличения можно сказать, что они сыграли важную роль в их обороне. Мало того, что появилась нежить, так еще и несколько ключевых коммуникационных массивов и ретрансляторов вышли из строя или подверглись прямому нападению. Без помощи детей координировать оборону было бы гораздо сложнее и гораздо дороже.

Однако атаки на их коммуникационную сеть вызывали беспокойство. Это наводило на мысль, что речь идет не о случайной катастрофе, а о чем-то более злонамеренном, вынуждающем город разделить оборону между защитой стены и отражением атак изнутри.

Капитан посмотрел на стену и прошептал про себя.

"Пожалуйста... оставайтесь в безопасности..."

Малаки сидел за маленьким столиком напротив склада и смотрел на шахматную доску.

Он нахмурил брови и потянулся за фигурой. Он сделал паузу, размышляя, затем переключился на другую фигуру и улыбнулся. Малиит бесшумно передвинула её коня, забрав слона Малаки и заманив в ловушку его ферзя. Улыбка Малаки сменилась хмурым взглядом, и он уставился на жену. Старуха не ответила ему взглядом, а уставилась на склад на другой стороне улицы.

Она слегка улыбнулась и произнесла.

"У них все хорошо, если я не ошибаюсь. В частности, у этой маленькой девочки капитана неплохой талант к подобным вещам. Возможно, через несколько веков она станет настоящим монстром".

Малаки не поднимал глаз от доски, когда отвечал, его взгляд был полностью сосредоточен на следующем ходе.

"Ба! Дети, играющие в песочнице, такими и останутся. Несколько новых игрушек и пара неожиданных трюков не делают из них гениев".

Малит хихикнула и ткнула мужа в руку.

"Ты просто злишься, что она тебя обманула".

Малаки хлопнул руками по столу, отчего фигурки подскочили в воздух, но приземлились на место.

"Что за психопат заменяет сахар в печенье на [Мед Альбастара, тронутый пламенем]?! Откуда, черт возьми, у маленькой девочки вообще взялся реагент [Пятого круга]?! А?! Скажи мне это!"

Малаит отвернулась и невинно присвистнула.

Через мгновение она обернулась и улыбнулась, голос её был игривым.

"Да ладно, не будь таким ворчуном. Они были очень хороши, если уж на то пошло. К тому же, если бы ты действительно был так расстроен, ты бы не стал так стараться, чтобы обеспечить их безопасность".

Как по команде, вокруг склада замерцала сетка, и на крыше материализовалась теневая фигура. Фигура в панике бросилась прочь, но не успела далеко уйти, как её тут же настигли

более дюжины стражей Нефритового Ходока, появившихся из своих укрытий.

Малаки ничего не ответил, только проворчал и передвинул еще одну фигуру на своей доске. Ладья его жены мгновенно сместилась на другую позицию.

На голове у него запульсировала жилка, и Малаки заскрипел зубами и зашипел.

"Почему я должен позволять каким-то мерзким культистам трогать моих детишек? Если бы мы не были в отпуске, я бы сам раздавил этот осколок и покончил со всей этой неразберихой. Честно говоря, как они могли быть настолько глупы, что не убрали за собой? Все знают, что если оставить что-то гнить, оно обязательно вернётся".

Малаит вздохнула и покачала головой.

"Ну же, дорогой. Ты, как никто другой, должен знать, что Ирис не так-то легко переубедить. У нее всегда была привычка появляться в самый неподходящий момент".

Некоторое время они молчали, несколько раз обменявшись фигурами на доске, прежде чем Малаки спросил.

"А если эти идиоты будут тыкать в то, что лучше оставить погребенным под гнилью?"

Малиит сделала паузу на середине хода. Она подержала фигуру в воздухе, а затем опустила обратно. Долгое время она смотрела на мужа, а потом сказала.

"Тогда взрослым придется просто напомнить детям, почему они должны слушаться старших".

Малит взяла в руки другую фигуру и поставила на стол.

"Шах и мат".

Малаки уставился на фигуры, затем беззвучно зарычал, после чего снова стал расставлять фигуры.

Хутулун Эмелия Луиза Франческа Банана Фанна Бо Беска ММСССХІІІ сидела на высоком стуле в глубине склада, куда генерал Вестгейт привел её и остальных детей Слатоходцев после того, как она представила ему свой план.

Не то чтобы маленькому ребенку из захолустной деревушки обычно доводилось представлять

стратегические планы военному коменданту четвертого по величине города Лучезарного моря. Но трудно было игнорировать большую говорящую осу, когда она летит прямо тебе в лицо. А еще труднее, когда она постоянно трансформируется, когда вы пытаетесь ее смахнуть.

Когда стены Святилища Земли поднялись, дети из деревни Слатоходцев, будучи людьми любопытными, естественно, воспользовались магическими артефактами, которые подарил им Лорд-Протектор, чтобы заглянуть туда.

Но вместо того чтобы увидеть нечто захватывающее и таинственное, как они ожидали, Хутулун пришлось применить все свои лидерские качества, чтобы не дать детям впасть в слепую панику от увиденного.

Первой её мыслью было бежать к отцу. Это было выше её сил, выше сил любого из них. Тем не менее она понимала, что не может просто ничего не делать. Отец всегда учил её, что в трудные времена она должна быть на высоте. Она должна стать щитом и стеной, которая защитит её друзей, когда они будут в этом нуждаться.

Даже Лорд-Протектор говорил, что ждет от неё великих свершений!

Если она ничего не сделает, то как она сможет снова встретиться с ними? Но часть её сознания понимала, что, каким бы могущественным и мудрым ни казался ей иногда отец, это не под силу даже ему. Даже её отец не мог сражаться в такой битве.

Поэтому она сделала единственное, что пришло ей в голову.

Она обратилась к тем, кто мог это сделать.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы объяснить, что она и другие дети могут сделать, но чуть больше времени ушло на то, чтобы убедить мужчину в том, что она говорит правду. После этого он отправил целый отряд Стражей, чтобы сопровождать детей на склад. Теперь все дети были разделены на несколько групп, которые разбрелись по открытому пространству, передавая информацию и приказы в различные части поля боя. Некоторые из младших детей испытывали трудности, но с каждой группой находился Страж, который помогал координировать и направлять их по мере необходимости.

Родители некоторых детей даже следовали за ними, не желая отпускать своих чад, несмотря на заверения Стража, что они будут в полной безопасности. Её собственная мать и ещё несколько человек переходили от группы к группе, принося угощения, успокаивая детей и решая все возникающие проблемы.

Они даже разработали систему, при которой "Оса", как их называл Лорд-протектор, могла проецировать видеоизображение с одного детского поля на другое, чтобы лучше координировать действия и выявлять угрозы.

Хутулун только что отключила свою собственную связь, отдав отцу приказ, и только после этого сделала глубокий, заикающийся вдох. Она пыталась сдержать слезы, навернувшиеся на глаза, но они всё равно упали, когда большая мозолистая рука погладила её по макушке.

Подняв глаза, девушка увидела генерала Вестгейта, тепло улыбающегося ей. Он говорил хриплым голосом, сломанным столетиями выкрикивания приказов, но в его голосе все равно слышался мягкий, хотя и властный тон, напоминавший ей об отце.

"Твой отец - сильный человек. С ним все будет в порядке. Ты хорошо справляешься, девочка, но пока не падай духом. Нам еще многое предстоит сделать".

Хутулун сделала паузу, затем вытерла слезы. Она посмотрела на генерала и кивнула, её маленькие кулачки крепко сжались. Затем, взмахнув рукой, она вывела свою видеосвязь в режим онлайн, готовая передать следующий приказ.

<http://tl.rulate.ru/book/89784/3700604>